

Єременко Т. Є., Слободянюк А. А. Просодична структура англійського спеціального питання у функції запиту інформації в умовах інтерференції турецької мови.

Статья посвящена изучению интонационной структуры английского специального вопроса-запроса информации в условиях интерферентного влияния турецкого языка. При помощи аудиторского анализа исследуются просодические особенности специального вопроса-запроса в английском и турецком эталонах, а также в интерферентном варианте.

Ключевые слова: просодическая структура, вопрос-запрос информации, интерферентный вариант

Yeryomenko T., Slobodianiuk A. Prosodic structure of English special question-request of information in the interference of Turkish.

The article is devoted to the research of intonational structure of the English special question-request of information. It investigates the prosodic features of the given type of question in English and Turkish model and interferential variant.

Keywords: prosodic structure, question-request of information, interferential variant

Зайцева Е. А.

**Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова**

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

В статье анализируются закономерности функционирования окказиональных номинативных единиц в качестве средства отражения авторского видения предмета изображения в поэтическом тексте.

Ключевые слова: окказионализм, поэтический текст, авторская позиция.

Анализ возникновения и функционирования окказиональных единиц является предметом исследования в работах многих лингвистов: В. В. Лопатина, Н. Г. Бабенко, Т. В. Поповой, Е. Н. Ремчуковой, Н. З. Котеловой, Б. А. Успенского и др. Современные языковеды уделяют этой проблеме значительное внимание в связи с преобразованиями, которые имеют место в русском языке конца XX – начала XXI в.в. Однако, несмотря на устойчивый интерес лингвистов к проблеме окказиональных образований, она пока что остается по сути дела на начальной стадии разработки. Возможно, это связано с тем, что окказионализмы во многих случаях рассматриваются как “отрицательный” языковой материал (то есть отступление от норм литературного языка), маргинальные явления или как специфическая особенность идиостиля некоторых поэтов [7, с. 210-217]. Соответственно, этот тип эмпирического материала воспринимается как дополнительный, позволяющий продемонстрировать свойственные языковой системе узуальность и потенциальные возможности в области словообразования, формообразования и др.

Очень точную характеристику подобных единиц дает В. А. Кухаренко: “В связи с необычностью сочетания составляющих их морфем окказионализмы не только привлекают внимание к обозначаемому явлению, но и являются самым экономным способом его обозначения. Однословный окказионализм заменяет целый

описательный оборот” [2, с. 25]. В связи с отмеченной особенностью такой тип языковых единиц при их использовании в тексте прямо связан с выражением авторской позиции, субъективного видения предмета изображения. Исключительность индивидуального опыта требует нестандартного способа выражения и, таким образом, использование окказиональных единиц оказывается прагматически обусловленным. И, учитывая современное стилистическое разнообразие в литературе и публицистике (в том числе и в Интернет-изданиях) и стремление многих авторов к оригинальности и новым формам выражения актуальность исследования закономерностей функционирования окказиональной лексики как системного явления в текстах разных типов возрастает.

В связи со сказанным целью нашей работы является анализ использования окказиональных лексических единиц как средства репрезентации авторского видения предмета изображения в поэтическом тексте.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- уточнение понятия окказиональная единица;
- характеристика экспрессивного потенциала окказиональных языковых единиц;
- анализ закономерностей функционирования окказиональной лексики.

Термином *окказионализм* (от лат. *occasio* – ‘случайность’, фр. *occasionel*– ‘случайный’) обозначают индивидуальные слова, присущие только данному контексту, создаваемые одномоментно для данного речевого акта [4, с. 26]. Таким образом, окказионализмы противопоставляются другим единицам языка, которые воспроизводятся в речи.

О неоднозначности природы окказиональных номинативных единиц свидетельствует прежде всего тот факт, что общепринятого определения окказионального слова до сих пор нет. В научной литературе по данной проблематике встречаются следующие: *писательские новообразования, художественные неологизмы, творческие неологизмы, стилистические неологизмы, индивидуальные неологизмы, слова-самodelки, слова-метеоры, слова-однoдневки, эгологизмы, индивидуально-авторские новообразования, произведения индивидуального речетворчества, эфемерные инновации* [1, с. 5; 4, с. 27]. Каждое из этих наименований отражает один из аспектов функционирования данных номинативных единиц, поэтому мы полагаем, что термин **окказионализм** как наиболее распространенный и наименее спорный в научной литературе в наибольшей степени подходит для обозначения данного явления.

Исследователи проблем современной неологии особо подчеркивают, что “окказиональное слово – это чисто речевая единица” и что “принадлежность к речи – наиболее важный признак окказионального слова” [4, с. 29]. Однако здесь необходимо вспомнить, что, противопоставляя язык и речь, мы имеем в виду не различные явления, а разные формы проявления одной и той же сущности: язык мы можем наблюдать только в форме речевой деятельности индивида. И несмотря на то, что функционирование окказиональных номинативных единиц относится к речевым

фактам, мы считаем возможным не лишать окказионализмы и статуса языковых явлений, поскольку их создание является результатом не только потребностей говорящего в новых средствах выражения, но и возможностей языковой системы, которая обеспечивает говорящего необходимым материалом и средствами, то есть в основе окказиональности лежат типичные языковые механизмы [5, с. 53]. Это можно продемонстрировать на следующих примерах: *Авто – моя крепость, **авторакушка*** (А. Вознесенский) (слияние двух слов в одно, в результате чего возникает новый смысл “авто – средство защиты от внешнего мира”); *Здравствуй, **смерчевидный** человек!* (Л. Мартынов) (образование нового слова по типу *древовидный, змеевидный*, вследствие этого возникает скрытое сравнение “подобный смерчу”); *деревья плачут накануне **Всеобесцвечивающей** зимы* (А. Тарковский) (словообразование по типу *всеобъемлющий, всеохватный*, значение морфемы *все* допускает широкие возможности ее сочетания с другими словами); *Но, быть может, в синих клочьях дыма **Тайноводных** рек* (С. Есенин) (в данном примере наблюдается сложение с суффиксацией, характерные для образования прилагательных); *билет в кармане... **Просибириться** пора* (Е. Евтушенко) (в данном случае окказиональным является образование глагола от существительного Сибирь при помощи типичных префикса, суффикса и постфикса, одновременно присоединяемых к производящей основе); *Они – заснувший небосклон Над **мраморностью** гор* (Н. Гумилев) (абстрактное существительное образуется от прилагательного по традиционной языковой модели); *Цветы **небывшего** свиданья* (А. Ахматова) (окказиональным является объединение префикса *не* с глагольной формой). Таким образом, проанализированные окказиональные единицы не противоречат системе русского языка, и мы легко можем установить словообразовательную модель. Нередко авторы сами указывают на нее, помогая тем самым читателю истолковать значение незнакомых единиц: “*Он усидчивый, он улежчивый*” (В. Высоцкий); “*Настанет день, – печальный, говорят! – Отцарствуют, **отплачут, отгорят** (мои глаза)*” (М. Цветаева); “*Прислушайся к голой побежке **бесснежья***” (Б. Пастернак).

Следовательно, окказиональные номинативные единицы хотя и не соответствуют определенным языковым нормам, но при этом являются производными от этих норм в той мере, в какой автор прибегает к действующим языковым механизмам для создания необходимых ему единиц: “Нетривиальность в выборе языковых средств, стремление к актуализации информации и к языковой игре регулярно и последовательно проявляют себя в речи тех носителей языка, которые вполне владеют кодифицированными нормами и всеми кодифицированными функциональными разновидностями языка” [5, с. 69]. Бесспорно, для художественных текстов частота использования таких единиц выше и их экспрессивный потенциал в разной степени используют многие авторы.

Окказионализмы являются полноценными языковыми единицами, значимость которых определяется контекстом их использования. По мнению Е. Н. Ремчуковой, “В контексте подлинно творческого высказывания реализация особенностей русского

словоизменения опирается не только на грамматическую, но и на лексическую семантику словоформы, и может сопровождаться различными “семантическими приращениями” [5, с. 30]. Соглашаясь с этим утверждением, добавим, что с семантическими приращениями связана большая, чем у общеупотребительных слов, семантическая насыщенность окказионализмов и их эмоциональная нагрузка, что и обуславливает экспрессивность данного типа единиц. Собственно говоря, функция окказиональных номинативных единиц – эмоционально-образное выделение, всегда выявляющее в характеристике предмета изображения такие черты, которые отражают его авторское понимание и не находят выражения в общеязыковом фонде. И окказиональные номинативные единицы всегда обращают на себя внимание, поскольку вступают в противоречие с языковым опытом читателя: *Не созерцанье – сосердцанье Меня к природе пригвоздит (А. Вознесенский)* (созданное автором слово подчеркивает высокую степень осознания на уровне чувств значимости природы для человека); *Из слуховых глушизн Высокие права Выстукивает жизнь (М. Цветаева)* (в значении слова актуализируется сема недоступности, отдаленности); *Чтобы пчелиным голосом Озлатонивить мрак (С. Есенин)* (окказиональность выделенного слова актуализирует значение *облагораживать, делать не таким ужасным*); *Не золото – лесная опаль (Л. Мартынов)* (окказиональное слово позволяет автору обозначить не только опавшую листву, но и хвою). Данные примеры убеждают в том, что окказионализмы выступают как средство повышения экспрессивности текста, что усиливает воздействие на реципиента и передает неповторимое своеобразие авторского видения действительности.

Соответственно, окказионализмы непосредственно указывают и на нетривиальную характеристику предмета изображения: *(“Кумир”) Когда он в телевизорах Магичесествовал, Убийства прекращались по стране (А. Вознесенский); Кровокипящего Славьте – коня его! (М. Цветаева); Переулочек, переул...Горло петелькой затянул (А. Ахматова); всеязыким хотел бы я быть, словно тайные воды под почвой. Всепрофессиональным сразу (Е. Евтушенко); Пил нектар большими дозами И ужасно нанектарился (В. Высоцкий); О, покой мой многонеделен (А. Ахматова).*

Обнаружение окказионализма в тексте заставляет читателя остановиться и осмыслить незнакомую ему единицу, что позволяет автору направлять восприятие текста. Поэтому необычная форма окказионализма является одним из обязательных условий его целенаправленного функционирования: эта форма препятствует мгновенному “пробеганию” глазами по тексту [6, с. 186], читатель встречает незнакомые ему слова, восприятие и интерпретации которых требуют от него дополнительных усилий: *И безлюбовь и бездружье Окружат нас (Е. Евтушенко)* (данные слова противопоставляются по смыслу не только любви и дружбе, но и ненависти, неприязни, то есть обозначают нечто среднее); *Громокипящего Славьте – Георгия! (М. Цветаева)* (окказиональная единица подчеркивает могущество святого Георгия); *твое солнце когтистыми лапами Прокотилось в душу, как нож (С. Есенин)* (проникновение в душу характеризуется как очень мучительное);

Недораспробовал вино И даже недопригубил (В. Высоцкий) (приставка *недо* у данных глаголов подчеркивает невозможность хоть в малой степени насладиться напитком); **Судьбы под землю не займуть** (Б. Пастернак) (в слове актуализируется значение *спрятать, закопав в земле*).

Такая форма выражения авторской позиции в целом закономерна: “Морфемная игра сходна с игрой слов функционально: она тоже несет явно выраженную авторскую модальность, как правило, шутливо-ироническую или гротескно-сатирическую” [2, с. 26]. Добавим здесь, что, по нашим наблюдениям, авторская модальность, выражаемая окказиональными единицами, может быть очень разнообразной (трагической, драматической, торжественной и т.п.) и преследовать не только сатирические или иронические цели.

Существующие классификации окказиональных номинативных единиц связывают их с уровнями языка: фонетические, лексические, грамматические. Эта классификация опирается на формальные показатели (прежде всего, морфемы). Если же мы рассматриваем окказионализмы с функциональной стороны и признаем, что их назначением является воздействие на адресата, то необходимо согласиться, что все окказионализмы – это, прежде всего, единицы семантические, и именно “семантические приращения” в их значении требуют своего формального воплощения в контексте. Рассмотрим с этой точки зрения ряд примеров.

Отшельничаю, берложу, Отлеживаюсь в березах, Лужаечный, можжевельничий, Отшельничаю (А. Вознесенский). В этих строках две группы окказиональных единиц: в значении глаголов *отшельничать* и *берложить* актуализируется сема *жить в единении с природой*, а в значении прилагательных *лужаечный* и *можжевельничий* – *принадлежащий природе*.

Ласкает Лена бережок Степенно, миссисиписто (Е. Евтушенко). Здесь движение реки определяется при помощи окказионализма, который позволяет соотнести одну из крупнейших сибирских рек с такой же рекой в США и указать на сходство между ними, которое определяется как соответствие особенностям “поведения” крупных, имеющих важное значение, рек.

Так влюбливаются в любовь: Впадываются в пропасть; Так разминовываемся мы (М. Цветаева). Эти формы глаголов призваны охарактеризовать совершенно новые необычные действия, присущие людям в определенных ситуациях.

За наши не-гулянья под луной (М. Цветаева). Окказионализм *не-гулянье* обозначает такое действие, которое имело место и является противоположностью *гулянью*.

В оба полюса снежнорогие Вопьюся клещами рук (С. Есенин). Визуальный образ, создаваемый при помощи окказионального слова *снежнорогие*, позволяет воспринять земной шар как предмет с удобными выступами для рук.

Из распятого терпенья Вынуть выржавленный гвоздь (С. Есенин). В этом примере актуализируется значение *совершенно разрушенный от коррозии*.

Женогрудые птицы из рухнувших в бездну миров (Л. Мартынов). Здесь подчеркивается только один признак, на основании которого птицы уподобляются женщинам.

Таинственной *невстречи* Пустынны торжества; Сюда принесла я блаженную память *Последней невестречи* с тобой (А. Ахматова). Слово *невстреча*, как видим, используется автором неоднократно и указывает не на отрицание какого-либо события, а на то, что неосуществленное действие также является событием, переживаемым человеком.

Шлите денег – отбатрачу, Я их все *прохохотал* (В. Высоцкий). Интерпретация этих окказионализмов также требует обращения к подобным по структуре единицам: например, *отслужу*, *отработаю*; *прокутил*, *проел*, *проглядел* и т.д. Это позволяет поставить анализируемые единицы в определенный семантический ряд, и вследствие этого интерпретировать их как *отработать в полной мере* и *растратить легко и бессмысленно*.

Нынче в нашей фауне Равны все пороговно (В. Высоцкий). Слово *порогово* характеризует равенство животных, поэтому используется модель по типу “поголовно”.

Еще не всклянь темно; Гормя горит душа (Б. Пастернак). Наречия меры и степени в этих контекстах передают своеобразную интенсивность происходящих действий.

Проанализированные примеры дают основания согласиться с утверждением М. В. Ляпона, что “разрушительно-созидательная деятельность творческой личности, способной виртуозно улавливать слабые места языковой системы и использовать то, что ускользает от надзора кодификатора, открывает возможность изучить стилистику антидогматического мышления, сравнить разные способы противостояния языковым стереотипам” [3, с. 343].

Рассматривая окказиональные единицы в ряду прежде всего семантических явлений, все же необходимо отметить, что они могут быть образованы по типу большинства знаменательных частей речи, поэтому их функционирование на синтагматическом уровне обусловлено грамматическими свойствами соответствующих лексико-грамматических классов слов. Соответственно, окказиональная номинативная единица приобретает экспрессивные возможности, характерные для того или иного класса слов.

Широко распространены среди окказиональных слов имена существительные: *Закричал громогласно В сине-черную сонь* (Н. Гумилев); *Колокольное семихолмие* (М. Цветаева); *Земного рая Святой младень* (С. Есенин); *Значит, мы антиллеристы*; *Значит, мы кванталеристы* (В. Высоцкий); *Как в росистую хвойную скорбкость* (Б. Пастернак), а также имена прилагательные: *Будет звездами пророчить Среброзлачный урожай*; *Я главу свою власозвездную Просуну, как солнечный блеск* (С. Есенин); *О, вихреподобный человек* (Л. Мартынов); *Оснеженные ветки легки*; *И Пасхи ветер многозвонный* (А. Ахматова); *И ее атласистая кожа*

*Опьяняла снежной белизной (Н. Гумилев). Имена числительные в противоположность существительным и прилагательным немногочисленны: **Четырежды** и **пятирижды** Молю, достигнув высоты (А. Вознесенский).*

Но наиболее распространены окказиональные образования в области глагольной лексики: *А после тридцати он так **застрессовал** (А. Вознесенский); Ты сердце **выпеснил** избе, Но в сердце дома не построил (С. Есенин); И рожь в полях **коленипреклонилась** (Л. Мартынов); И **отплакали** те, кто дождался. Недождавшиеся – **отревели** (В. Высоцкий); Это **шеломит** до слез; Он звезды **переобезьянил** (Б. Пастернак); **проконьячась** в облаках (Е. Евтушенко); Сентябрьский вихрь, листы с березы **свеяв** (А. Ахматова); Поэтов путь: **жжся**, а не согревая, **Рвя**, а не возвращивая (М. Цветаева).*

Определенной продуктивностью обладают и словообразовательные модели наречий: *А мы во **всеоружасе** Шагаем по стране (В. Высоцкий); И вот уж сумеркам **невтерпь** (Б. Пастернак) и слов категории состояния: **Здесь северно** очень (А. Ахматова); Нам **бермуторно** на сердце И **бермутно** на душе (В. Высоцкий).*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Создание окказиональных номинативных единиц и включение их в текст является одним из средств выражения авторской позиции. Экспрессивный потенциал таких единиц является общепризнанным, о чем, в частности, говорит тот факт, что эти единицы используют в большей или меньшей степени все авторы, чьи тексты послужили материалом для анализа. Анализ функционирования окказиональных единиц в художественном тексте также убеждает в том, что их использование в произведение обусловлено грамматически, семантически и прагматически. Они являются средством отражения индивидуального авторского опыта, результатов познания поэтом объективного мира.

Используя новые единицы в своих текстах, авторы как бы приглашают читателя к сотворчеству, поскольку истолкование значения окказиональных слов требует от реципиента неавтоматического восприятия текста. В то же время такое словотворчество демонстрирует потенциальные возможности языковой системы и стимулирует использование подобных слов не только в художественных текстах, но и в публицистических и бытовых. При этом читатель в своей речевой деятельности, скорее всего, будет опираться именно на личный опыт, то есть следовать за известными ему примерами создания выразительных средств.

Стремление к индивидуализации речи, придание ей экспрессивности за счет широкого использования окказиональных единиц характеризует и современную Интернет-коммуникацию. По нашему мнению, основания для словотворчества в сети Интернет следует искать именно в художественном творчестве, представляющем собой индивидуализированные образцы речевой деятельности. Произведения выдающихся поэтов и писателей, их поиски в области новых средств выражения послужили основой для современных авторов. Поэтому системный анализ закономерностей образования и функционирования окказиональной лексики как

средства выражения авторской позиции в прагматическом аспекте также позволит определить пути развития современной языковой личности.

Л и т е р а т у р а :

1. *Бабенко Н. Г.* Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : учебное пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калинингр. ун-т, 1997. – 84 с.
2. *Кухаренко В. А.* Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
3. *Ляпон М. В.* Антиформа и идионорма: интуитивная лингвистика стилесозидающего субъекта / М. В. Ляпон // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы : сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М., 2006. – С. 342-351.
4. *Попова Т. В.* Неология и неография современного русского языка / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 168 с.
5. *Ремчукова Е. Н.* Креативный потенциал русской грамматики / Е. Н. Ремчукова. – М. : Изд-во РУДН, 2005. – 329 с.
6. *Субботина Т. С.* Окказиональные способы словообразования в поэзии А. Вознесенского / Т. С. Субботина // Лингвистика и поэтика. Сборник научных трудов. – М. : ЦГЛ, 2005. – С. 185-189.
7. *Успенский Б. А.* Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство / Б. А. Успенский. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т. 2007. – 320 с.

***Зайцева О. О.* Окказиональні засоби вираження авторської позиції (на матеріалі поетичних текстів).**

У статті аналізуються закономірності функціонування окказиональних номінативних одиниць як засобу віддзеркалювання авторського бачення предмету зображення у поетичному тексті.

Ключові слова: окказионалізм, поетичний текст, авторська позиція.

***Zaytseva O. O.* Occasional means of expression of author's position (based on poetic texts).**

In the article there are analyzed the laws of functioning of occasional nominative units as the means of reflection of an author's vision of a subject of the image in the poetic text.

Keywords: occasional word, poetic text, author's position.

Іванова І. Б.

Харківська державна академія культури

МІФОЛОГІЧНІСТЬ МОВЛЕННЕВОЇ СВІДОМОСТІ УКРАЇНЦІВ ТА ІНТЕРТЕКСТУАЛЬНІСТЬ У РЕКЛАМІ

Статтю присвячено проблемі взаємопроникнення свідомості та мовлення, реалізації цього взаємопроникнення в мовній картині світу українців. Також у статті проводиться аналіз реалізації прецедентних феноменів міфологічної природи в текстах реклами в Україні.

Ключові слова: мовна картина світу, архетип, мовленнєва свідомість, інтертекстуальність, прецедентні феномени.

Проблеми взаємопроникнення свідомості та мовлення, мовна дихотомія, механізми та інтенції творення, а точніше відтворення вербальних текстів, належать до одних з найменш досліджених та актуальних у вітчизняній філософії, лінгвістиці, етнології тощо. Значний вплив ідей та методів структуралізму та постмодерну на розробку технологій продукування та аналізу текстів суспільства споживачів потребує